91985

4 8 3

ТУ-19-241-82

1

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08–3–836

РГДБ
2015
Н. ТИХОНОВ
ЧЁРТ
ХУДОЖНИК
Б. МАЛИНКОВСКИЙ

Это было давно, в годы первой мировой войны, когда одной из главных ударных сил российской армии считалась кавалерия.
Для неё было нужно много лошадей. Их привозили издалека, из степей — от башкир и туркестанцев.

Пригнали однажды в драгунский полк свежих коней. Офицер смотрел и приказывал, какую лошадь куда зачислить — в строй ли, в резерв или в обоз, а писарь придумывал лошадям имя и записывал в книгу.

В этот раз всем молодым необученным коням давали имя на букву «Ч». Писарь открывал потрёпанный словарь и называл подряд: «Чаша», «Чечётка», «Чечевица», «Чирий»... Лошадей ведут быстро, только поспевай.

Подвели замечательного коня. Весь белый, волос лоснится, поступь гордая. Взглянул писарь в словарь—и даже вспотел. Кто-то вырвал несколько страниц... Ни одного слова на «Ч» больше нет!

Офицер строго глядит на писаря—почему задержка. Конь на месте крутится, рвётся. Как даст задними ногами по табуретке!—«Вот чёрт!»—закричал писарь. И со злости записал коня «Чёртом».

Передали молодых коней новобранцам. Новобранцы службы не знают, лошади тоже не знают, чего от них хотят. Начали новобранцы учиться седлать лошадей.

К Чёрту же и не подступишься... И с одного бока, и с другого заходил к нему солдат—никак седла на спину не накинуть. Заплакал новобранец от обиды.

Помогли старые драгуны. Впятером кое-как оседлали.

Чёрт как пошёл крутить по полю, боком, боком,

понёсся в сторону, обскакал всех. Новобранец ничего не помнит от страха. Ветер свистит в ушах, несёт его Чёрт неизвестно куда!

Мчался, мчался, как остановится враз точно вкопанный. Солдат с него кувырком...

Поднялся солдат хромая, схватил коня за повод. Хочет садиться — не дает конь садиться. Солдат ногу в стремя, а конь его за ногу.

Пробовали и более опытные наездники. Не желает никому подчиняться Чёрт. Хитрит. Даст седло нацепить, подпруги затянуть, а сам возьмёт в это время и надует живот, как шар.

Только солдат ногу в стремя — и вместе с седлом летит под брюхо Чёрту. Это Чёрт живот втянет обратно, седло и повиснет.

Решили отдать Чёрта на выучку старым драгунам. Командовал ими маленький и злой эскадронный Рязанцев. Начал было Чёрт дурить на глазах у эскадронного, да старый драгун уколол его шпорой, взял в повод.

Но на барьеры не пошёл Чёрт ни за какие шпоры. Врос в землю и стоит. Драгун его шпорит—кровь бежит по брюху. Сзади бьют, сбоку бьют—ни с места!

Ударил тогда его между ушей драгун. Закричал Чёрт от боли, встал на дыбы во весь рост

и упал назад вместе с солдатом. Если бы не успел драгун ногу из стремени выхватить— всю жизнь ходил бы калекой.

А Чёрт поднялся и точно ухмыляется, точно говорит: ни за что служить не буду! Испугался эскадронный и приказал: посадить коня под арест на десять суток! На половинную меру овса и сена!

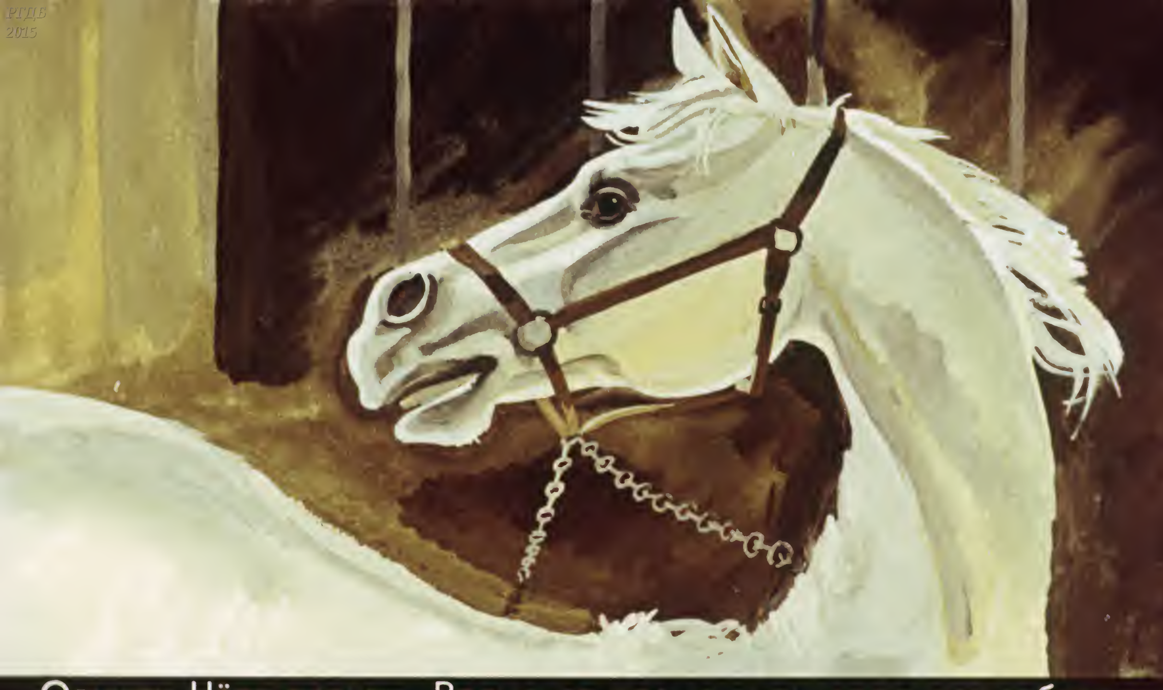
Так и у старых солдат не ужился Чёрт. На половинном пайке рассердился он на всех окончательно. Никого видеть не хочет, никого к себе не подпускает. Его больше и не выводили из станка.

Новобранцы взялись дразнить Чёрта и задразнили до того, что он не стал терпеть человеческого лица. Стоит только платком махнуть—бьёт задними ногами.

Скоро из-за его нрава увели соседнюю лошадь, соединили два станка вместе и привязали коня на две цепи, чтобы не сорвался.

Одичал Чёрт вконец. Время от времени он орал для собственного удовольствия. Заорёт, послушает свой голос: хорошо выходит — опять орёт. Неизвестно, сколько бы он так стоял, если бы не разнеслась весть: сам командир бригады будет осматривать конюшни!

Солдаты ненавидели бригадного. Вот идёт он по конюшне, злится, шипит, покрикивает на солдат и на лошадей. Молчат лошади, молчат солдаты, молчат стены.

Подошёл к Чёрту, остановился.—«Что это за непорядок? Почему лошадь на двух цепях привязана?!»

Только крикнул, Чёрт обернулся и закричал на генерала так, что в ушах шум пошёл. Тогда бригадный закричал на Чёрта: «Смирно! Смотри, на кого кричишь... На генерала кричишь!» — Так они кричали друг на друга, пока не выдохлись.

—«Что это за беспорядок, господин эскадронный?»—уже тихим голосом спросил генерал. Ему пояснили, что конь—особый, пошадей калечит, ездить на нём нельзя, может убить человека. Служить не хочет.

— Не может быть! — закричал генерал. — Как это служить не хочет! Я ему покажу!

Он вошёл в станок, приблизился к самой Чёртовой морде и стал поглаживать её. И Чёрт — хоть бы что: растерялся, видно. Все замерли. Стоят и ждут — что дальше.

Тут Чёрт вспомнил свои старые обиды и вдруг тряхнул головой и встал поперёк станка. Запер генерала Чёрт своим большущим телом. Дурацкое положение!

Генерал хотел выйти, конь шагнул на него и придавил к кормушке. Тяжело уже дышит генерал, вспотел, хоть плачь от злости, а сделать ничего не может! Солдаты по сторонам в кулаки смеются.

Только тот двинется, Чёрт его возьмёт и прижмёт обратно. Спину генеральскую всю вымазал о кормушку. Хотел было генерал вынуть из кармана платок, обтереть пот.

—«Ваше превосходительство,—закричал ему вахмистр,—не тяните платка! За здоровье Ваше не отвечаю!»—Знали все, что вынь генерал белый платок да махни им—смерть ему будет.

Никогда бы не кончилась эта сцена, если б не вахмистр. Хитёр был вахмистр — старая казарменная крыса. Приказал шёпотом солдату: «Возьми мерку овса, высыпь ему с той стороны».

Как влез солдат на стену да постучал меркой—взглянул туда Чёрт. Что за чудо? Никогда его в это время не кормили. Да ещё столько овса!

Полез он к кормушке и припал к овсу.

Генерал вывалился из станка, что куль с мукой. Только смог показать на Чёрта и сказать: «Эту скотину немедленно продать—к чёрту, чтоб духа не было...»

Вскоре пришёл покупатель — маленький, щупленький татарин. — «Где ж тебе одному, — усмехнулся вахмистр, — помощников поискал бы. Это чёрт, а не лошадь».

Татарин хитро потёр руки и засмеялся: «Зачем чёрт? Хорош лошак. Мы его продавать хорошему хозяину будым. Он работать будыт».

Щупленький татарин спокойно вошёл в станок, снял с Чёрта цепи, вынул из кармана верёвку и обвязал вокруг шеи лошади.

Толпа дрогнула. Кто-то из дерзости помахал платком. Чёрт даже головы не поднял.

Татарин вывел его во двор, и только тут Чёрт сделал первое быстрое движение: он потянулся к траве, которой не видел уже давно.

И когда татарин уводил коня за ворота, изо рта Чёрта тор-чали недожёванные травинки...

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор В. Дугин

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
Д-322-79